

ПРОБЛЕМЫ КОМПЛЕКСНОГО ИЗУЧЕНИЯ ЯЗЫКОВЫХ КОНТАКТОВ
(на материале языков народов Крайнего Севера)

1. Многочисленные причины языковых изменений кроются и в самой структуре языка (внутриязыковой фактор) и во взаимодействии разных языков друг с другом, что тоже, в свою очередь, ведет к изменениям внутренней структуры языка (внешнеязыковой фактор), и во взаимоотношении языка и действительности (внеязыковой фактор).

2. Обращение к внешнеязыковому фактору, к изучению языковых контактов в синхронном и особенно в диахронном плане неизменно заставляет исследователя решать многие социологические и этнологические проблемы, поскольку вопросы языкового контактирования – это прежде всего вопросы контактирования самих народов.

Обору языкового материала при последовании языковых контактов необходимо предпосылать социологическое анкетирование носителей языка – выяснять возраст, пол, первичный и вторичный язык информантов, степень владения обоими языками и способ употребления языка (разговаривают, читают, пишут), частоту использования, эмоциональную привязанность, функцию языка в социальном положении билингва, литературно-культурную ценность языка и т.п. Эти социолингвистические сведения позволяют дать (в зависимости от социальной характеристики билингва) более глубокий анализ собственно языкового материала на разных языковых уровнях, увидеть основные тенденции в изменении языка, установить, нет ли в регионе явления диглоссии и т.д. В результате подобного предварительного знакомства с носителями контактирующих языков можно строить национально-социальные профили, учитывая статус языка, под которым понимается правительственная установка по отношению к языку, процент носителей исследуемого языка как первичного, функции языка и его тип, а затем – в случае надобности или необходимости – обращаться к языковому планированию, заниматься языковой политикой, ориентированной на сохранение языков малочисленных народов.

3. При исследовании языков народов Крайнего Севера с лингвистической точки зрения лингвисты обычно учитывают контактирование языка малочисленного народа только с русским языком,

подробно описывая интерференцию на всех языковых уровнях, но игнорируя при этом влияние изучаемого языка на русский язык и не замечая, как правило, взаимодействия исследуемого языка с другими языками малочисленных народов, соседствующих с ним в том же районе. Например, у тазовских селькупов есть языковые контакты не только с русскоязычным населением, но и с хантами, лесными ненцами; у энцев (маду) – с русскими, иганасанами, ненцами и другими народами. Изучение и описание языков малочисленных народов во всей полноте их контактов, возможно, позволит обнаружить в отдельных регионах языковые союзы.

Периодизация контактных явлений, в установлении которых для прошлых веков существенную помощь могут оказать историки, позволяет определить изменения, происшедшие во взаимодействии народов и языков, отметить ослабление одних и усиление других контактов в разные исторические эпохи. При таком комплексном изучении языковых контактов можно надеяться и на создание общей теории конвергенции, на выявление интерференционных закономерностей, на установление зависимости между особенностями структурной организации исследуемого языка и степенью проницаемости его для контактирующего с ним языка.

4. Возможности изучения лексической системы контактирующих языков расширяются с привлечением культурологических данных. Благодаря обращению ко внешнеязыковому фактору углубляется и становится более разносторонней интерпретация и лексического запаса языка, и случаев интерференции на лексическом уровне. Для общей характеристики словарного запаса и путей проникновения заимствованной лексики в национальную языковую систему существенным является обнаружение и анализ безэквивалентной лексики, отражающей наличие материальных реалий, специфичных для данного народа.

Новые возможности при анализе языка в условиях контактирования его с другими языками предоставляет исследователю теория коммуникативной компетенции. Учет ситуации, в которой происходит речевой акт, и целей коммуникантов уточняет и обогащает лингвистические наблюдения, особенно – на синтаксическом уровне и в области семантики.

Результаты языкового контактирования можно рассматривать не только на вербальном уровне (в области фонетики, грамматики, словаря), но и на уровне жестов и в плане ритуальном, поведен-

ческом, поскольку интерференция может происходить и в невербальном "языке", который у народов Крайнего Севера фактически не изучен.

Таким образом, полное описание контактных явлений должно содержать, помимо чисто лингвистического описания контактирующего языка, анализ социологических, культурологических, психологических и исторических факторов.

Д.М.Насилов

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗРАБОТКИ КОНТАКТОЛОГИЧЕСКОГО СЛОВАРЯ

Национально-русские языковые контакты в районах проживания народов Севера и Дальнего Востока восходят к XVI-XVII вв. С начала освоения природных богатств этого региона наблюдается активное проникновение русской, в основном производственной, лексики в местные языки и диалекты. Развитие средств массовой информации и распространение школьного образования значительно интенсифицировали взаимодействие языков. Между тем систематическое изучение явлений интерференции начало проводится только в последние годы. С другой стороны, многие исследователи отмечают общую тенденцию языкового развития у народностей Севера и Дальнего Востока - сокращение числа лиц, владеющих родным языком, и увеличение числа лиц, говорящих по-русски. Помимо национально-русского двуязычия, здесь отмечается также и владение языком соседствующей или более многочисленной народности. Сложность языковой ситуации в регионе ставит перед авторами Словаря некоторые вопросы, требующие специального обсуждения.

1. Овладение русским языком (особенно в предшествующие годы) проходило, как правило, на уровне диалектов, поэтому при отсчете от литературных русских норм, освоение которых неполностью обеспечивается современным школьным образованием, может искажать реальную картину интерференции. Сложности усугубляются здесь, например, тем, что отсутствует репрезентативное описание говоров старожильческого русского населения Сибири (особенно восточнее Иркутска).

2. Непосредственно с этим связаны также вопросы стратификации контактов в социолингвистическом плане. В разных сферах